

ЛИНГВИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА LITERARY TEXT LINGUISTICS

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1144-1153
EDN: NABLBZ

Научная статья / Research Article

«КОСМОС» и «ХАОС» концептуального пространства языковой личности: парадоксы Сергея Довлатова

В.В. Воробьев¹ , А.А. Немька²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

 vorobyov_vv@pfur.ru

Аннотация. Трансляция и сохранение элементов русского национального этнокультурного кода посредством изучения авторских парадоксов является актуальным направлением современной лингвоаксиологии и лингвоперсонологии. Целью исследования обозначено изучение аксиосферы художественного текста и аксиосферы языковой личности Сергея Довлатова; анализируется сложность семантических биномов «КОСМОС» и «ХАОС», смысловые приращения традиционной оппозициональности. Рассматривается специфика авторской семантики в контексте лингвоконцептологических и лингвоперсонологических подходов, раскрываются способы репрезентации категорий абсурда, нормы и смысла в индивидуальном идиостиле писателя. Используются эффективные методы исследования концептуального пространства авторских парадоксов путем анализа их внутренней логико-семантической валентности. Сделаны выводы об афористичности и констатируемости парадоксов Сергея Довлатова, что обуславливает эффективность применения методов семантического анализа, используемых для характеристики устойчивых и воспроизводимых сегментов языкового континуума. Выявлено, что парадоксы функционируют как средства трансляции аксиологических установок и одновременно как маркеры мировоззренческой позиции автора. Системно охарактеризована семантическая емкость парадоксов, синкретизм в концептуальном пространстве элитарной языковой личности Сергея Довлатова и представлены способы их функционирования в парадигме смыслов и аксиосфере художественного текста. Отмечена авторская трансформация объемов понятий, что связано с формированием концептуальной специфики, значимой для сохранения и передачи русского лингвокультурного кода. Сделаны выводы о семантической и функциональной целостности бинарных концептов в аксиосфере исследуемой языковой личности, отмечена ее органичная многоуровневость. Перспективу дальнейшего исследования составляет сопоставительный анализ методов характеристики парадокса в текстах других элитарных языковых личностей.

© Воробьев В.В., Немька А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: лингвоконцептология, аксиосфера, семантика парадокса, бинарные концепты, проза Сергея Довлатова

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 09.04.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: *Воробьев В.В., Немыка А.А. «КОСМОС» и «ХАОС» концептуального пространства языковой личности: парадоксы Сергея Довлатова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1144–1153. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1144-1153>*

“COSMOS” and “CHAOS” of the Linguistic Persona’s Conceptual Space: Sergey Dovlatov’s Paradoxes

Vladimir V. Vorobyov¹, Anna A. Nemyka²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 vorobyov_vv@pfur.ru

Abstract. The translation and preservation of elements of the Russian national ethno-cultural code through the study of author’s paradoxes is an urgent area of modern linguistics. The primary objective of our issues in contemporary linguoaxiology and linguopersonology is to investigate the literary text axiosphere and the Sergey Dovlatov’s linguistic personality axiosphere. The article deals with pressing, focusing on the elements transmission and preservation of the Russian national ethnocultural code through the study of author’s paradoxes. The complexity of semantic pair “COSMOS” and “Chaos” is analyzed together with semantic augmentations of traditional oppositionality. The study examines the particular characteristics of authorial semantics within the framework of linguoconceptological and linguopersonological approaches, revealing the means of representing the categories of absurdity, norms and meaningfulness in the writer’s individual style. The effective research methods are employed to investigate the concept of authorial paradoxes, analyzing their internal logical-semantic valence. Conclusions are drawn regarding the Sergey Dovlatov’s aphoristic nature and contextual paradoxes that determine the effectiveness of applying semantic analysis methods applied to characterize stable and reproducible segments of the linguistic continuum. It was identified that paradoxes function as both means of transmitting axiological orientations and the author’s worldview position markers. Systematically characterized the paradoxes capacity and their syncretic nature within the conceptual space of Sergey Dovlatov’s elite linguistic personality, and the paradoxes functioning mechanisms are presented within the paradigm of meanings and the axiological sphere of the literary text. The author’s conceptual scopes transformation is noted, which is closely linked to the formation of a specific conceptual framework significant for the Russian linguocultural code preservation and transmission. The findings highlight regarding the semantic and functional integrity of binary pairs within the Dovlatov’s linguistic personality, with particular emphasis on its organically structured multilayered nature. Further research lies in the comparative analysis of methods used to characterize paradox in the texts of other elite linguistic personalities.

Keywords: linguo-conceptology, axiosphere, semantics of a paradox, binary concepts, Sergei Dovlatov’s prose

Authors' contribution: the authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflicts of interest related to this research.

Article history: received: 09.04.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Vorobyov, V.V., & Nemyka, A.A. (2025). “COSMOS” and “CHAOS” of the Linguistic Persona’s Conceptual Space: Sergey Dovlatov’s Paradoxes. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1144–1153. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1144-1153>

Введение

Осмысление и сохранение национального культурного кода и анализ различных способов его трансляции являются важнейшими задачами в рамках современной научной и образовательной парадигмы. Междисциплинарность характера данной научно-дидактической проблемы во многом обуславливает специфику путей ее решения. Одной из очевидных доминант можно назвать обращение к лингвокультурным особенностям текстов русской прозы, которая всегда находится в авангарде аккумуляции и представления базовых ценностных смыслов социума. Исследования концептуального пространства популярных современных текстов, а также концептуального пространства языковой личности [1. С. 268] их авторов позволяют совершенствовать способы их репрезентации различным целевым аудиториям, максимально уменьшить потенциальный агнонимический фактор, в том числе и с помощью качественного, оптимального по объему и содержанию лингвокультурного комментария и механизма отбора и интерпретации текстового материала.

Современная лингвоконцептология и лингвоперсонология активно обращаются к исследованию семантических биномов — концептуальных пар, получивших название «бинарных концептов» [2–4]. В онтологическом аспекте данный экзистенциальный дуализм репрезентируется в таких фундаментальных категориях, как *космос* и *хаос*, *мир* и *антимир*, *материя* и *анти-материя*. Подобные бинарные оппозиции заложены в структуре человеческого мышления на глубинном, бессознательном уровне, что обуславливает их универсальность при описании любой модели мироустройства. Эти оппозиции органично коррелируют с синергетическими категориями *симметрии* и *асимметрии*, имеющими ключевое значение в анализе сложных систем. По мнению ученых-лингвокультурологов, языковая личность характеризуется многослойностью и многокомпонентностью парадигмы [5. С. 119]; при изучении данного сложного научного понятия необходимо исследование «языкового идиостиля» человека [6. С. 9].

С учетом параметров определения понятия «культурно-языковой личности», включающего в себя одновременное рассмотрение «культуротворческих и языкотворческих способностей ... актора» [7. С. 24], представляется актуальным анализ концептуального пространства элитарной языковой личности и специфики средств ее репрезентации в пространстве художествен-

ного текста. Обращение к прозе Сергея Довлатова в рамках этой исследовательской позиции не случайно: автор элитарен, сложен и прост одновременно, тонко балансирует на грани парадокса, абсурда и тавтологии.

Результаты исследования

В ряде лингвистических исследований отождествляются понятия абсурда и хаоса как категориальные единицы, противопоставленные смыслу, его гармонии и цельности [8; 9]. Как и большинство научных дисциплин, семантика в своей основе опирается на дихотомические модели, что закономерно отражается и в ее понятийном аппарате. Антитезой центрального для семантики концепта — смысла — выступает категория абсурда. С лингвистической позиции абсурд можно охарактеризовать как особую языковую субстанцию, которая в художественном тексте реализуется в разнообразных формах, являющихся оппозиционными по отношению к традиционной языковой норме. Однако «в проблематике лингвистического абсурда остается большое количество неизученных и нерешенных вопросов. Таковым, в частности, является вопрос о том, как, благодаря чему возможно появление лингвистического абсурда в семантической ткани текста» [10]. В античной философской традиции абсурд понимался как явление, противопоставленное Гармонии, рассматриваемой как целостность закономерности, упорядоченности, правильности и эстетической завершенности; в таком значении он во многом коррелировал с понятием Хаоса¹.

Существует два основных способа восприятия абсурда: реципиент либо воспринимает абсурд как проявление Хаоса и отвергает его, либо преобразует этот Хаос в Космос, наделяя его структурой и смысловыми связями, вычлняя интенциональные компоненты текста и осмысливая их. Интерпретация абсурда в таком ключе сопрягается с моделью парадокса [11], при которой одна и та же форма способна вмещать различные по содержанию, но равнозначные по смысловой значимости интерпретации. Понимание этого дуализма важно при анализе концептуального пространства парадоксов, в том числе и реализованных в текстах прозы Сергея Довлатова.

Мир, по мнению писателя, во многом абсурден. Безумие стало естественным, а доброжелательное, естественное и интеллигентное — ненормальным. В человеческих отношениях доминирует случайное и нелепое. «Я шел и думал — мир охвачен безумием. Безумие становится нормой. Норма вызывает ощущение чуда», — пишет автор в «Заповеднике»². В языковой структуре произведений Довлатова нередко встречаются антиномии, размещенные в рамках одной фразы или смежных. Эти противопоставления, иногда взаимно исключающие друг друга, однако гармонично сосуществуют в контексте,

¹ *Топоров В.Н.* Хаос первобытный // Мифы народов мира : в 2 томах. Т. 2. М. : Сов. энциклопедия, 1992. С. 581.

² *Довлатов С.* Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. СПб. : Азбука-Аттикус, 2011. С. 146.

наполняя его выразительностью, образной насыщенностью и смысловой глубиной, побуждающей к дополнительному осмыслению. Автор прибегает к приему, позволяющему интегрировать в текст множественные смысловые планы, идейные направления и концептуальные уровни.

При этом парадоксальные высказывания Довлатова могут быть в достаточной степени семантизированы:

«Талант — это как похоть. Трудно утаить. Еще труднее — симулировать» (Соло на ундервуде)³.

Подобные парадоксальные конструкции и оппозиции обладают одновременно афористической четкостью и контекстуальной обусловленностью. К ним относятся и соотнесенные автором концепты «творческий подъем» и «пошлость», а также «одинокчество» и «вечеринка»:

«1960 год. Новый творческий подъем. Рассказы, пошлые до крайности. Тема — одиночество. Неизменный антураж — вечеринка» (Ремесло)⁴.

Все эти четыре понятия выступают как контекстуальные синонимы.

Парадоксы Довлатова (при том, что автор стремится, по его утверждению, к максимально объективной, безоценочной фиксации событий жизни, желая быть лишь неосуждающим рассказчиком) зачастую коннотативны. При смещении акцента в сторону положительной или отрицательной оценки формируется своеобразный диалог автора как личности с коллективным языковым сознанием, опирающимся на устойчивые стереотипы в интерпретации конкретного события или факта. В таком контексте коннотативный потенциал высказывания связывается с эмоционально-смысловой насыщенностью и, в особенности, с экспрессивным структурированием текста.

У Довлатова парадоксальной может быть как прямая характеристика («плохие, но замечательные»), так и многократно повторяемое определение «прогрессивный», которое, утрачивая исходную положительную окраску, превращается в трюизм:

«Приношу ему (Анатолию Найману) три рассказа в неделю.

– Прочел с удовольствием. Рассказы замечательные. Плохие, но замечательные. Вы становитесь прогрессивным молодым автором... Хотите, я покажу рассказы Игорю Ефимову?

– Кто такой Игорь Ефимов?

– Прогрессивный молодой автор...» (Ремесло)⁵.

В данном случае наряду с ситуативным парадоксом реализуется и семантический парадокс, возникающий вследствие неснятой полисемии, то есть одновременного сосуществования противоположных, положительной и отрицательной, оценок одного и того же объекта.

³ Довлатов С. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. СПб. : Азбука-Аттикус, 2011. С. 243.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 25.

Парадокс в текстах Довлатова не является следствием случайности или речевой ошибки, что характерно для усредненной языковой личности, но представляет собой тщательно выстроенную смысловую конструкцию. Он «сознательно прибегает к опосредованным, непрямым, зачастую неоднозначным и в определенном смысле алогичным способам выражения», апеллируя к ассоциативному опыту своей аудитории [12. С. 84]. Возникновение парадоксов во многом определяется и социальными факторами, и мировоззренческими установками писателя, который трактует их как закономерные и неизбежные:

«Вот и хорошо, думаю. Вот и замечательно. В любой ситуации необходима какая-то доля абсурда» (Филиал)⁶.

Довлатов обращает читателя к осмыслению утверждений парадоксального характера, которые в рамках его авторской логики представляются вполне последовательными и рациональными:

«Сложное в литературе доступнее простого» (Записные книжки)⁷.

В числе ключевых элементов семантической структуры, формирующих концептуальное пространство, описанное Довлатовым посредством оппозиции «норма» — «абсурд», центральное место занимает авторская модификация объема понятий. Писатель фиксирует не только сам парадокс, но и причинно-следственную цепочку рассуждений, которая приводит к его формированию:

«...Русская литература, в отличие от европейской и американской литературы, с западной точки зрения литературой не является. Этот парадокс требует некоторой расшифровки...» (Записные книжки)⁸.

Расшифровка также звучит парадоксально:

«Писателя в России всегда воспринимали как пророка, приписывали ему титанические возможности ... Роль и поприще писателя всегда считались в России очень почетными, и потому сказать о себе: „Я — писатель“ всегда считалось в России крайне неприличным ...» (Записные книжки)⁹.

Парадоксы характеризуют и творчество автора, и его сущность. По Довлатову, жить и творить в таком обществе предельно сложно:

«Я ощущал какую-то странную зыбкость происходящего. Как будто сидел в переполненном зале. Точнее, был в зале и на сцене одновременно. Боюсь, что мне этого не выразить. Кстати, поэтому-то я и не художник.

⁶ Довлатов С. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. СПб. : Азбука-Аттикус, 2011. С. 28.

⁷ Довлатов С. Записные книжки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sergeidovlatov.com/books/zap_kn.html (дата обращения: 20.06.2025).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Ведь когда ты испытываешь смутные ощущения, писать рановато. А когда ты все понял, единственное, что остается, — молчать» (Филиал)¹⁰.

В отношении к собственной личности и творческой деятельности Довлатов нередко использует взаимоисключающие оценки, умело сталкивая их в рамках одного высказывания:

«Я был — одновременно — непризнанным гением и страшным халтурщиком» (Заповедник)¹¹.

Парадокс у Довлатова может иметь ситуативный характер; в ряде случаев выявить или подчеркнуть абсурдность ситуации помогает языковая игра, основанная на повторе отдельных лексических единиц, их чередовании либо взаимозаменяемости в пределах одного предложения [13]. Писатель использует трансформацию языковых элементов в контексте, например:

«У себя на работе я не работаю, а халтурую, а вечером, когда иду халтурить, я уже не халтурую, а работаю»¹².

Конситуативность многих парадоксов Сергея Довлатова очевидна, является, на наш взгляд, характерной чертой авторского идиостиля. Ярко и самобытно это проявляется в текстах «Компромисса», например, в рассказе о репортерах и Линде Пейпс, прославившейся выдающимися надоями. Абсолютно невозможно проиллюстрировать парадоксы данного авторского текста небольшими отрывками или фразами: изначально вся ситуация парадоксальна, включая даже моменты хромотопических характеристик. Поэтому семантику парадоксальности данного текста и ее специфику можно анализировать только с учетом всех конситуативных параметров.

Довлатов обнаруживает источники абсурда не только в общественной среде, но и в собственном внутреннем мире. Период продолжительного и непростого становления его как писателя сопровождался изменением авторской самооценки, пересмотром представлений о собственных литературных возможностях и роли в литературном процессе. Вследствие этого в его высказываниях естественным образом сосуществуют взаимоисключающие суждения:

«И еще я подумал с некоторой грустью:
„Бог дал мне то, о чем я его просил. Он сделал меня рядовым литератором, вернее – журналистом. Когда же мне удалось им стать, то выяснилось, что я претендую на большее. Но было поздно.
Претензий, следовательно, быть не может“» (Филиал)¹³.

¹⁰ Довлатов С. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. СПб. : Азбука-Аттикус, 2011. С. 122–123.

¹¹ Там же. С. 268.

¹² Довлатов С. Малоизвестный Довлатов. СПб. : Журнал «Звезда», 1999. С. 391.

¹³ Довлатов С. Собрание сочинений : в 4 томах. Т. 4. СПб. : Азбука-Аттикус, 2011. С. 122–123.

Заключение

Отличительной чертой парадоксов Сергея Довлатова является, на наш взгляд, их афористичность. Многие из них кратки, семантически емки, легко запоминаются читателями. Именно такое свойство их воспроизводимости позволяет говорить о реализации особого типа валентности – внутренней логико-семантической, обуславливающей высокую степень семантической и функциональной универсальности исследуемых парадоксов с позиций трансляции национально-культурных кодов. Комплексный анализ данных валентностных параметров перспективно проводить как в рамках пространства одной языковой личности, так и нескольких (в том числе в сопоставительном аспекте). Таким образом, в смысловом пространстве парадоксов Сергея Довлатова в значительной степени нивелируется противопоставленность концептуальной бинарности «Космоса» и «Хаоса», они гармонично сосуществуют в границах языковой личности автора, формируя уникальную функциональную цельность. Это и позволяет писателю при внешней противоречивости и неоднозначности текстовых лингвокультурных доминант транслировать читателю взгляд наблюдателя-оптимиста и одновременно тонкого «лирика со склонностью к унынию». Без этой цельности и парадоксальности невозможно представить и пытаться понять характер языковой личности Сергея Довлатова.

Библиографический список

1. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2008. EDN: QTNGJV
2. *Степанов Ю.С.* «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М. : Калуга, 2007. С. 19–26.
3. *Воркачев С.Г.* О свойствах страсти: семантическое единство страсть-бесстрастие в лингвокультуре. Краснодар : КубГТУ, 2024.
4. *Ларина М.Б.* Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов *magic* и *glamour*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. EDN: ZOKHXP
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М. : Изд-во Юрайт, 2025.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС, 2004.
7. *Зыкова И.В.* Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М. : URSS, 2015. EDN: TUKZHD
8. *Кравец А.С.* Абсурд как нарушение смысла // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 135–136. EDN: TNSQML
9. *Новикова В.Ю.* Хаос / Космос vs. абсурд / смысл в системе языка // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1 (44). С. 71–73. EDN: OZFDLV
10. *Кравченко О.В.* Явления языкового абсурда в художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.
11. *Делёз Ж.* Логика смысла. М. : Академический проект, 2011. EDN: QXABFT
12. *Попкова Н.Н.* О специфике иронического мышления // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы VI Всерос. науч. конф. Ульяновск, 17–20 мая 2006 г. Ульяновск, 2006. С. 83–85.

13. Немыка А.А., Пеишков А.Н. Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5–2. С. 250–253. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-250-253> EDN: UHMDGL

References

1. Vorobyov, V.V. (2008). *Linguoculturology*. Moscow: RUDN University publ. (In Russ.). EDN: QTNGJV
2. Stepanov, Yu.S. (2007). ‘Concept’, ‘Conceptual Opponent’, ‘Notion’: Vector Phenomena in Semantics. In: *Conceptual Analysis of Language: Modern Approaches* (pp. 19–26). Kaluga. (In Russ.).
3. Vorkachev, S.G. (2024). *On the Properties of Passion: Semantic Unity of Passion/Dispassion in Linguistic Culture*. Krasnodar: KubGTU publ. (In Russ.).
4. Larina, M.B. (2011). *Correlation of Concept and Anticoncept in Linguistic Culture (based on Magic and Glamour)* [PhD dissertation]. Kemerovo. (In Russ.). EDN: ZOKHXP
5. Maslova, V.A. (2025). *Linguoculturology*. Moscow: Yurayt. (In Russ.).
6. Karasik, V.I. (2004). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
7. Zyкова, I.V. (2015). *Conceptosphere of Culture and Phraseology: Theory and Methods of Linguoculturological Analysis*. Moscow: URSS. (In Russ.). EDN: TUKZHD
8. Kravets, A.S. (2004). Absurd as a violation of meaning. *Vestnik VGU. Series Humanities*, 2, 135–136. (In Russ.). EDN: TNSQML
9. Novikova, V.Yu. (2012). Chaos/Cosmos vs. Absurd/Meaning in the System of Language. *Cultural Life of the South of Russia*, 1(44), 71–73. (In Russ.). EDN: OZFDLV
10. Kravchenko, O.V. (2010). *Phenomena of Language Absurdity in Literary Texts* [PhD dissertation]. Stavropol. (In Russ.).
11. Deleuze, G. (2011). *The Logic of Sense*. Moscow: Akademicheskiiy proyekt. (In Russ.). EDN: QXABFT
12. Popkova, N.N. (2006). On the Specifics of Ironic Thinking. In: *Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects: Proceedings of the VI All-Russian Scientific Conference, Ulyanovsk, May 17–20, 2006* (pp. 83–85). Ulyanovsk. (In Russ.).
13. Nemyka, A.A., & Peshkov, A.N. (2015). The Terms in the Language of Fiction: Theoretical, Functional and Linguodidactic Aspects. *Historical and Social Educational Idea*, 7(5–2), 250–253. (In Russ.). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-250-253> EDN: UHMDGL

Сведения об авторах:

Воробьев Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии Института русского языка, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); сфера научных интересов: лингвокультурология, русский язык как иностранный, лингводидактика; e-mail: vorobyov_vv@pfur.ru
ORCID: 0000-0002-5906-3773, SPIN-код: 4432- 6056, Researcher ID: AAT-1847-2020, Scopus ID: 57197807156.

Немыка Анна Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149); сфера научных интересов: семантика, терминология, лингвокультурология, психолингвистика, анализ текста, лингводидактика; e-mail: annemyka@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2525-9249, SPIN-код 4803-0259, AuthorID: 394369.

Information about the authors:

Vladimir V. Vorobyev, Dr. Sc. (Philology), Full Professor, Head of Russian Language and Linguoculturology Department, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198). *Research interests*: cultural linguistics, applied and communicative cultural linguistics, theory and methods of teaching Russian as a foreign and non-native language; *e-mail*: vorobyov_vv@pfur.ru

ORCID: 0000-0002-5906-3773, SPIN-code: 4432- 6056, Researcher ID: AAT-1847-2020, Scopus ID: 57197807156.

Anna A. Nemyka, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University (149 Stavropol Street, Krasnodar, Russian Federation, 350040); *Research interests*: semantics, terminology, linguoculturology, psycholinguistics, text analysis, linguodidactics; *e-mail*: annemyka@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2525-9249, SPIN-code 4803-0259, AuthorID: 394369.